

УДК 101.1.316

Статус условности в социально-философском аспекте**Хомич Наталья Викторовна**

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры философии, социологии и истории
Иркутского государственного аграрного университета
им. А. А. Ежевского
664038, Российская Федерация,
Иркутская область, поселок Молодежный, 1/1;
e-mail, pn-ma@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается потенциал *условности* как социально-философской категории, который может быть объяснен ее онтологической функцией в процессе формирования и оформления субъективного мира человека. Непосредственное влияние на мировоззрение личности оказывают социальные условности и социальные мифы, а становление субъективного мира происходит уже посредством условных конструктов, функцией которых является преобразование абстрактных представлений и концептуальных понятий в графические и образные материализованные объекты. Семиотическое воплощение *условности* обеспечивает связь между созидающим и созидаемым, между реальной действительностью и медиа пространством. На аксиологическом уровне *условность* задает набор культурных конструктов, позволяющих создавать саму модель субъективного мира. Самым приемлемым по простоте своего использования назван мифологический конструкт, который не только содержательно определяет тематику медиа творчества, но и влияет на подсознание потенциального зрителя через общепринятые тренды массовой культуры и культурные концепты. Социальные условности определяют стереотипы, концепты, нормы и культурные тренды, а знаковая репрезентация обеспечивает материальное, текстовое выражение визуально доступных текстов. Ведущая роль *условности* заключается в конструировании мотивно-образной организации субъективной реальности, выражением которой выступает творчество, определяя ее статус как категории социальной философии.

Для цитирования в научных исследованиях

Хомич Н.В. Статус условности в социально-философском аспекте // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2025. Том 14. № 2А. С. 65-72.

Ключевые слова

Условность, субъективный мир, социальный миф, мифотворчество, стереотип, бинарные концепты, аксиологическая картина мира, семиотическая репрезентация, мировоззрение.

Введение

Субъективная реальность, шаг за шагом выстраивающаяся в сознании каждого человека, в итоге становится неотделима от действительности и воспринимается как единственно истинная и неоспоримая. Интерпретация окружающей действительности и наделение ее смыслом осуществляется через призму условностей, которые являются индикатором когнитивного и перцептивного опыта человека и определяют его взаимодействие с внешним миром. Объяснение способов воссоздания условных миров, с помощью которых наша сознательная и подсознательная мысль воспринимает и преобразует информацию, может помочь в разгадке тех процессов, с помощью которых происходит многоаспектное формирование ценностной субъективной картины мира человека, а значит, и способствовать разгадке механизмов мифологизации и демифологизации в современном мире, где границы между реальностью, виртуальностью и вымыслом становятся все менее различимы.

Субъективная реальность – это некий духовный мир человека, состоящий из нескольких модальностей, которые, в свою очередь, определены и обозначены посредством условных знаков. Субъективная реальность является составляющей общей картины мира и, будучи проекцией объективной реальности – опредмеченной, запечатленной в материальных объектах, артефактах культуры и социальных фактах, определяет условный, сконструированный мир человека. Условная модальность лежит в основе современного, действующего мифа, а мифотворчество характеризуется обобщениями конкретно-чувственной образности «т.е. отношение их содержания к условиям (объективным или субъективным) их возникновения самим субъектом не осознаются, не объясняются, находятся вне поля его рефлексии...» [Naidish, 2017, 28].

Постановка проблемы

Объяснение природы возникновения субъективной реальности возможно только через определенную категориальную систему, которая может стать инструментом интерпретации как причины функционирования элементов субъективного мира, так и способов его создания и осмысления. На наш взгляд, одной из категорий этой системы может стать *условность*, которая объясняет и причину, и результат практического преобразования человеком окружающего мира. *Условность* лежит в основе любого субъективного мира, поскольку абсолютно истинного восприятия окружающей действительности не существует. Современные социальные мифы в основе своей имеют четкую систему условных обозначений, способных органично внедряться в подсознание человека по определенным каналам и в соответствии с заранее заданным содержательным наполнением. Чем определяется это наполнение и на какие когнитивные структуры личности оно имеет максимальное влияние, можно определить, исходя из самой природы условности, ее возможности репрезентироваться в живом коммуникативном и социальном пространстве.

Сама философская концепция *условности* на данный момент остается абсолютно не оформленной, статус и возможности *условности* как инструмента преобразования объективной реальности в субъективную до сих пор не обозначены. *Условность* определяется как некий вымысел, воспринимающийся всеми членами общества, как данное. Способы воссоздания и репрезентации *условности* тесно связаны с процессом мифологизации и рассматриваются как творческий процесс обрамления сухой действительности в эстетически и чувственно

привлекательную альтернативу, не всегда понятную социокультурному окружению. Эстетическое оформление возможно только посредством образов, это проявление общего, которое И. Кант определял как перенесение с объекта на субъект [Kant, 1966,127].

Понимание условности в философском аспекте

Условность – это причина и результат познания и практического преобразования человеком окружающего мира. С точки зрения философии, *условность* может быть рассмотрена в онтологическом аспекте. В онтологическом аспекте – это фактор, лежащий в основе социальных мифов и общепринятых социальных норм и стандартов. *Условность* играет объединяющую роль между идеально-условным и материальным, реальным и условно-сверхъестественным, бытием и условным небытием. Социальные мифы и система социальных условностей представляют собой фактор внешнего влияния на человека, бытийную составляющую условности, некий способ создания субъективных реальностей, позволяющий знаково изобразить условно-виртуальный мир человека. *Условность* обеспечивает связь между субъектом и предметом познания и репрезентуется непосредственно в языковых единицах, метафорических и символических образах, обеспечивая тем самым творческий, созидательный потенциал личности.

Возможности современного цифрового пространства не только поощряют, но и провоцируют появление своего рода социокультурно-образовывающих деятелей – писателей, художников, фотографов, клипмейкеров, которые отличаются самостоятельной активностью и способностями преобразовывать духовно-нравственное бытие в материально-технические объекты. Действительно, большинство людей, создающих в виртуальном пространстве, никогда даже не соприкоснулись бы с процессом художественного творчества, если бы не социальные сети и медиа пространство. «Само же творчество подразумевает процесс создания чего-либо, имеющего новизну» [Iugai, 2020, 537] и здесь речь идет не только о сфере искусства, но и о науке. Способность к модификации и саморазвитию такой специфичной современной художественно-эстетической картины мира и ее синтетической основы неоднократно отмечается в трудах современных исследователей культуры постиндустриального общества [Musat, 2016, 137].

Понимание условности в семиотическом аспекте

Взаимодействие субъекта с миром происходит всегда посредством преломления объектов через условные сущности своей аксиологической картины мира, через свои субъективные представления. Условность как инструмент используется в творчестве, и «конкретно выражена при помощи различных визуальных и языковых знаков, метафоры, гротеска, иносказания, аллегории, сарказма, символов и т.д. Условность не объяснима без социального контекста, а категориальное же проявление условности заключается, прежде всего, в проектировании мотивно-образного мира как альтернативы или замены реального» [Khomich, 2024, 24]. Мысль о том, что субъективная реальность как и объективная, имеет свою собственную структуру, состоящую из определенных элементов, присутствует во всех исследованиях субъективного мира, и изначально была заявлена Р. Бартом. «Знак, текст, культура, семиотическая система, семиосфера, реальность, естественная система, природа, материя – суть одни и те же объекты, рассматриваемые с противоположных точек зрения» [Rudnev, 2000, 432]. Условный мир

проектируется путем репрезентации образов и схем, подчиняясь механизмам репрезентации условности, как одного из основополагающих регуляторов создания вторичного мира. «Варианты существования духовных реальностей чрезвычайно разнообразны: это и художественные, и научные (например, физическая реальность), и компьютерные, и религиозные, и идеологические, и эзотерические реальности, реальность сновидений, парапсихологические и трансперсональные реальности и т.д.» [Pazina, 2008, 148]. С каждым годом коэффициент условности становится выше и выше, он пропорционален материально выраженной трансформации объективного мира в субъективный, и направлен от абстрактных форм мышления к образным, визуальным, амбивалентным «клиповому» сознанию, все больше блокирующим рациональное восприятие окружающей действительности и усиливающим тенденцию возвращения в средневековые формы сознания. Исчезает ощущение реальности, граница между истиной и фальсификацией, размывается грань между иллюзией и бытийной очевидностью, манипуляция массами становится все более возможной.

Итак, условность в данном контексте может рассматриваться как система знаков, символов, норм и правил, которые человек использует для интерпретации и концептуализации своего опыта в творческом аспекте. Эти условности не только помогают нам понимать и упрощать мир вокруг, но и выступают в качестве фильтров, сквозь которые наша сознательная и подсознательная мысль воспринимает и интерпретирует информацию, получаемую из внешней среды.

Роль условности в конструировании субъективной реальности

Условные субъективные реальности всегда упрощены для более понятного видения окружающей действительности, и, согласно В. М. Найдышу, в основе этого понимания находится именно мифологическое мышление. «Мифологическое мышление – это не что иное, как допонятийное мышление образами» [Naidish, 2022, 18].

Само по себе мифологическое мышление – явление абстрактное, а процессы репрезентации объектов объективного мира должны в итоге иметь конкретное выражение. Создание новой реальности, способной функционировать и отвечать запросам информационного общества, возможно только на основе знаний и опыта, которые в итоге формируют систему социальных конструктов, на основе которых строится парадигма социального конструктивизма. Концепция социального конструктивизма может быть нам полезна в выявлении способов создания субъективных миров, поскольку смысл социального конструктивизма в том, что любой субъект в процессе познания выстраивает модели действительности, по принципам которой и определяется окружающая реальность, в которую он погружен. Как следствие мы можем констатировать наличие множества мировых моделей в социальном пространстве. Процесс конструирования не может проходить изолированно, он обусловлен коммуникативными ситуациями и социальными практиками. Набор конструктов, используемый для интерпретации объектов окружающего мира, должен быть эффективен для объяснения причин и способов создания интеллектуальных идей и способов их использования. «На основании выявленных причин формируется знание в форме интеллектуальных идей, которые позволяют интерпретировать окружающую действительность, в том числе и социальную» [Levitskaia, 2013, 117]. В рамках исследования возможностей социального конструктивизма в построении картины мира акцентируется роль социальных ценностей, типичных как для определенной культуры, так и для отдельного человека [Ravochkin, 220, 150].

Несмотря на то, что субъективные миры не идентичны, а зачастую и не похожи в силу разности мотивов и ценностных ориентиров их создателей, социальная идея общества возникает, развивается и является жизнеспособной только при условии аналогичности выбранных конструктов у всех его представителей. «Из этого социальные конструктивисты делают вывод, что социальная действительность отчасти создается, или «конструируется» [Konyshev, 2016,196]. Миф обеспечивает становление субъективного видения реальности и возводит его в статус истинного. С точки зрения М. Дюркгейма миф – это «хранилище аллегорических указаний, позволяющих личности существовать в обществе». К. Юнг рассматривает миф как систему архетипов, выражение бессознательного. Э. Тейлор делает акцент на ритуал и магический обряд, а С. С. Аверинцев определяет миф как «создание коллективной общенародной фантазии, обобщенно отражающей действительность в виде чувственно-конкретных персонификаций и одушевленных существ, которые мыслятся первобытным сознанием вполне реально» [Averintsev, 1967, 880].

Для определения конструктов субъективной реальности, воссоздаваемой посредством социальных мифов, необходимо выделить основные составляющие мифологического мышления, которые являются базовыми механизмами в процессе продуцирования условных представлений отдельного человека и общества, к которому он себя относит и к которому причислен. К основным мифологическим конструктам, способным графически представить образы условного мира можно отнести бытовые верования (знаки и символы, содержащиеся в социальных текстах разных дискурсов – религиозных, рекламных, художественных, политических и т.д.), культурные и социальные стереотипы, архетипы. Переходя из абстрактного пространства в реальные жизненные условия, мифотворчество определяет законы и колористику, в зависимости от которых определяется природа творчества, и становится «одним из универсальных способов гармонизации постоянно изменяющихся отношений конкретного индивида (обладающего набором потребностей, интересов, мотивов) с миром» [Naidish, 2017, 28].

Мифологическое структурирование целостной субъективной модели мира изначально ориентировано на стереотипы, которые представляют собой шаблоны для обобщения и упрощения понимания идей, ситуаций, фактов, объектов. Стереотипное мышление помогает избежать глубокого анализа явления и позволяет человеку быстро ориентироваться в социуме и бытийном пространстве. Концептуальный анализ продуктов творчества позволяет выяснить и ценностные, и познавательные установки и ориентиры человека. «Человек выделяет в своей концептуальной системе те концептуальные структуры, которые представляют его мнение о мире» [Razdabarina, 2009,156].

Концепты субъективной реальности собираются не разрозненно, а, в большинстве своем – бинарно. Вместе с тем существует длительная и богатая философская традиция, признающая бинарность не только важной характеристикой «проекта модерна», но и структурообразующим принципом мышления и бытия человека [Vorob'eva, 2005, 5]. Восприятие мира в контексте оппозиционного разграничения жизненных ценностей вводит принципы главных этических категорий: добра и зла, динамики и статики, души и тела, духовности и материальности, что и определяет нравственные ориентиры человека. Постоянные ситуации выбора и поиска баланса между возникающими двойственными категориями становятся актом самоидентификации и осмысления «Я» концепции. Бинарные оппозиции определяют и те эстетические ориентиры, которые размещаются по шкале красота – уродство, где идеал красоты и гармонии проявляется везде – от восприятия природы до художественных предпочтений. Потребность в прекрасном,

сформированное индивидуальным опытом, порождает в человеке чувство оригинальности и социальной признанности, а также наполняет его жизнь эмоциями и впечатлениями. Эстетические ценности, как правило, непостоянны, и изменяются они в течение всей жизни, однако же, лежат в основе мировоззрения человека и представляют собой и ряд принципов, верований, идеалов. Ценностная картина мира формируется иерархично в зависимости от важности составляющих элементов социальных отношений. Значимость и истинность поступков обеспечивается повторяемыми действиями, то есть ритуалами, как закрепленными обществом, так и выработанными на протяжении всей жизни человека. Ритуально организованная жизнь всегда проще и способствует переходу условного мира в безусловный.

Заключение

Итак, роль условности в конструировании субъективных миров может определяться двумя ее основными функциями: определять концептуально-ценностную систему человека и являться инструментом превращения образных представлений в графически выраженные в творчестве и медиа творчестве объекты. Посредством социальных условностей и стереотипов, определяющих структуру социальных мифов, условность непосредственно влияет на индивидуальные особенности мыслительной деятельности каждого отдельно взятого человека, формируя тем самым систему ценностей и социальных установок, и в то же время объясняет природу вербальных и невербальных знаков, культурных и социальных символов индивидуальной творческой деятельности. В первом случае условность имеет социальную природу и представлена научными, этическими, статусно-ролевыми, религиозными, государственными нормами, формирующими, в свою очередь, свою систему концептов субъективного мира. Во втором случае условность оперирует набором конструкторов, каждый из которых отвечает за определенные составляющие субъективного мира, мифологическим, языковым, мотивно-прагматическим, образным, лингвокультурологическим. Отражение субъективных позиций человека мы можем увидеть только в результатах творчества, медиатворчества и квазитворчества, где их репрезентация происходит путем визуально выраженных элементов, графических и образных, представленных в эстетическом ключе.

Библиография

1. Аверинцев, С. С. Мифы / С. С. Аверинцев // Краткая литературная энциклопедия. – М., Сов. энциклопедия, 1967. – Т. 4. – С. 876-882.
2. Воробьева, Е. Ю. Бинарность и ее архетипические основания, автореферат дис. ... кандидата философских наук, 09.00.01 / Воробьева Елена Юрьевна; Ом. гос. пед. ун-т. – Омск, 2005. – 22 с.
3. Кант, И. Критика способности суждения / И. Кант // Сочинения в шести томах. – М., Мысль, 1966. – Т. 5. – С. 127.
4. Коньшев, В. Н. Социальный конструктивизм о проблемах безопасности / В. Н. Коньшев, А. А. Сергунин, С. В. Субботин // Теории и проблемы политических исследований. – 2016. – № 3. – С. 94-112.
5. Левицкая, И. А. Теория личностных конструкторов Дж. Келли, на пути к когнитивной философии образования / И. А. Левицкая // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия, Социальные науки. – 2013. – № 2. – С. 114-119.
6. Мусат, Р.П. Художественная картина мира в духовном универсуме современной эпохи, диссертация ... доктора философских наук, 09.00.11 / Мусат Раиса Павловна; [Место защиты, Сиб. федер. ун-т]. – Красноярск, 2016. – 343 с.
7. Найдыш, В. М. Археология мифа [Мифотворчество в его историческом развитии] / В. М. Найдыш // Философия мифа, онтология, аксиология, методология. – 2022. – Т. 49, № 1. – С. 15-28.
8. Найдыш, В. М. Мифотворчество в деятельности сознания / В. М. Найдыш // Вопросы философии. – 2017. – № 5. – С. 26-34.

9. Пазина, Л. О. Типы мировоззрений как экзистенциальные духовные реальности / Л. О. Пазина // Альманах современной науки и образования. – 2008. – № 6-2. – С. 148-152.
10. Равочкин, Н. Н. Проблема идей в контексте социального конструктивизма / Н. Н. Равочкин, Н. А. Князев, И. Н. Круглова [и др.] // Контекст и рефлексия, философия о мире и человеке. – 2020. – Т. 9, № 3А. – С. 148-157.
11. Раздабарина, Ю. А. Концептуальная система в теории смысла Р.И. Павлиниса / Ю. А. Раздабарина // Альманах современной науки и образования. – 2009. – № 8-2. – С. 155-156.
12. Руднев, В. П. Прочь от реальности, Исследования по философии текста / В. П. Руднев. – М., «Аграф», 2000. – 432 с.
13. Суходольская, Н. П. Социальный стереотип в жизнедеятельности людей / Н. П. Суходольская // Философия и общество. – 2007. – №. 3 [47]. – С. 152-160.
14. Хомич Н. В. Социально-философская трактовка условности как универсальной категории // Философская мысль. 2024. № 8. С. 21-30.
15. Югай, Н. Г. Творческая работа современной молодежи в сети / Н. Г. Югай // Инновационный потенциал молодежи, гражданственность, профессионализм, творчество. – Екатеринбург, 2020. – С. 535-541.

The Status of Conventionality in Socio-Philosophical Perspective

Natal'ya V. Khomich

PhD in Philological Sciences,
Associate Professor of the Department of Philosophy, Sociology and History,
Irkutsk State Agrarian University named after A.A. Ezhevsky,
664038, 1/1, Molodezhny settlement, Irkutsk region, Russian Federation;
e-mail: pn-ma@mail.ru

Abstract

The article explores the potential of conventionality as a socio-philosophical category, which can be explained through its ontological function in the process of forming and shaping the subjective world of an individual. Social conventions and social myths exert direct influence on personal worldview, while the formation of the subjective world occurs through conventional constructs whose function is to transform abstract ideas and conceptual notions into graphic and figurative materialized objects. The semiotic embodiment of conventionality provides a connection between the creator and the created, between objective reality and media space. At the axiological level, conventionality establishes a set of cultural constructs that enable the creation of the very model of the subjective world. The mythological construct is identified as the most accessible due to its simplicity of use - it not only thematically determines media creativity but also influences the subconscious of potential viewers through mainstream cultural trends and concepts. Social conventions define stereotypes, concepts, norms and cultural trends, while symbolic representation provides material, textual expression of visually accessible texts. The leading role of conventionality lies in constructing the motive-figurative organization of subjective reality, expressed through creative activity, thus establishing its status as a category of social philosophy.

For citation

Khomich N.V. (2025) Status uslovnosti v sotsialno-filosofskom aspekte [The Status of Conventionality in Socio-Philosophical Perspective]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 14 (2A), pp. 65-72.

Keywords

Conventionality, subjective world, social myth, myth-making, stereotype, binary concepts, axiological worldview, semiotic representation, worldview.

References

1. Averintsev S.S. (1967) Mify [Myths]. In: *Kratkaia literaturnaia entsiklopediia* [Brief Literary Encyclopedia]. 4, pp. 876–882.
2. Vorob'eva E.Iu. (2005) *Binarnost' i ee arketipicheskie osnovaniia, avtoreferat dis. kand. filosof. nauk* [Binary opposition and its archetypal foundations, abstract of phd diss]. Omsk, 22 p.
3. Kant I. (1966) Kritika sposobnosti suzheniia [Critique of Judgment]. In: *Sochineniia v shesti tomakh* [Works in Six Volumes]. Vol. 5, 127.
4. Konyshev V.N., Sergunin A.A., Subbotin S.V. (2016) Sotsial'nyi konstruktivizm o problemakh bezopasnosti [Social constructivism on security issues]. In: *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniï* [Theories and Issues of Political Studies]. 2016. Vol. 3, pp. 94–112.
5. Levitskaia I.A. (2013) Teoriia lichnostnykh konstruktov Dzh. Kelli, na puti k kognitivnoi filosofii obrazovaniia [J. Kelly's Theory of Personal Constructs, Toward a Cognitive Philosophy of Education]. In: *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Serii, Sotsial'nye nauki* [Bulletin of Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod. Social Sciences Series]. 2013. Vol. 2, pp. 114–119.
6. Musat R.P. (2016) *Khudozhestvennaia kartina mira v dukhovnom universe sovremennoi epokhi* [Artistic worldview in the spiritual universe of the modern era]. Krasnoiarsk, 343 p.
7. Naidish V.M. (2022) Arkheologiia mifa [Mifotvorchestvo v ego istoricheskom razvitii] [Archaeology of myth [Myth-making in its historical development]]. In: *Filosofiia mifa, ontologiia, aksiologiia, metodologiia* [Philosophy of Myth, Ontology, Axiology, Methodology]. 2022. Vol. 49[1], pp.15–28.
8. Naidish V.M. (2017) Mifotvorchestvo v deiatel'nosti soznaniia [Myth-making in the activity of consciousness]. In: *Voprosy filosofii* [Questions of Philosophy]. 2017. Vol. 5, pp. 26–34.
9. Pazina L.O. (2008) Tipy mirovozzrenii kak ekzistentsial'nye dukhovnye real'nosti [Types of worldviews as existential spiritual realities]. In: *Al'manakh sovremennoi nauki i obrazovaniia* [Almanac of Modern Science and Education]. 2008. Vol. 6[2], pp. 148–152.
10. Ravochkin N.N., Kniazev N.A., Kruglova I.N. (2020) [et al.] Problema idei v kontekste sotsial'nogo konstruktivizma [The problem of ideas in the context of social constructivism]. In: *Kontekst i refleksii, filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection, Philosophy on the World and Man]. 2020. Vol. 9[3-1], pp. 148–157.
11. Razdabarina Iu.A. Kontseptual'naia sistema v teorii smysla R.I. Pavilenisa (2009) [The conceptual system in R.I. Pavilenis's theory of meaning]. In: *Al'manakh sovremennoi nauki i obrazovaniia* [Almanac of Modern Science and Education]. 2009. Vol. 8[2], pp. 155–156.
12. Rudnev V.P. (2000) *Proch' ot real'nosti, Issledovaniia po filosofii teksta* [Away from Reality, Studies on the Philosophy of Text]. Moscow; Agraf, 2000. 432 p.
13. Sukhodol'skaia N.P. (2007). Sotsial'nyi stereotip v zhiznedeiatel'nosti liudei [Social stereotype Sukhodol'skaia in human life]. In: *Filosofiia i obshchestvo* [Philosophy and Society]. 2007. Vol. 3[47], pp.152–160.
14. Khomich N.V. (2024) Sotsial'no-filosofskaia traktovka uslovnosti kak universal'noi kategorii [Social-philosophical interpretation of conditionality as a universal category]. In: *Filosofskaia mysl'* [Philosophical Thought]. 2024. Vol. 8, pp. 21–30.
15. Iugai N.G. (2020) Tvorcheskaia rabota sovremennoi molodezhi v seti [Creative work of modern youth on the Internet]. In: *Innovatsionnyi potentsial molodezhi, grazhdanstvennost', professionalizm, tvorchestvo* [Innovative Potential of Youth, Citizenship, Professionalism, Creativity]. 2020, pp. 535–541.